

— Он выдающийся во всех отношениях: внешность, происхождение, способности, положение. Разве Цингъинь раньше не твердила постоянно, что хочет выйти за него?

— Каким бы замечательным ни был Фу Син, толку-то, если он не ценит мою дочь? — Логика матери Шэн была предельно ясна. Она не отрицала достоинств Фу Сина, но для нее было куда важнее, будет ли он хорошо относиться к ее ребенку.

— Шэн Цзяньань, послушай меня внимательно! Группа Цзячуан сейчас в авангарде отрасли. Если мы не станем сотрудничать с семьей Фу, мы просто будем расширяться чуть медленнее, но это не значит, что мы обанкротимся! — Увидев колебания мужа, мать Шэн выпустила наружу гнев, который до этого сдерживала.

— Если ты не хочешь брать это на себя, тогда пусть он сам разбирается! — Стоило ей вспомнить, что Фу Син обидел ее дочь, как она тут же переключила свой гнев на отца Шэн. — Дочь в обиде, а ты, отец, даже слова не проронишь! Какой от тебя прок?

Стоило матери Шэн разозлиться, как тон отца Шэн заметно смягчился:

— Мы же только что разослали приглашения. Если я сейчас заявлю о расторжении помолвки, это будет выглядеть как оскорбление людей...

— И что? — Голос матери Шэн стал нетерпеливым. Для их семьи разница в деньгах не имела большого значения, но счастье дочери в будущем — это то, о чем им предстояло беспокоиться еще полжизни.

— Я пойду и попробую договориться с ними. Лучше всего решить всё мирно, чтобы в будущем наши семьи могли остаться друзьями. — Отец Шэн не хотел терять Технологическую компанию Хэнфэн в качестве союзника, но еще меньше он хотел навлечь на себя гнев жены и дочери, особенно жены, в руках которой было сосредоточено почти пятьдесят процентов акций.

Мать Шэн:

— Завтра же отправишься в дом Фу. Ты пойдешь один или мы пойдем вместе?

Отец Шэн поднял руки в знак капитуляции:

— Не торопись. Я сначала прощупаю почву, а если не выйдет — тогда и решим.

Отец Шэн был старым лисом в бизнесе, и если уж он действительно хотел чего-то добиться, то способов у него было достаточно.

Перед тем как отправиться в дом Фу, он потратил деньги на сбор информации и, обнаружив, что Фу Син относится к обычной сотруднице лучше, чем к его собственной дочери, наконец надел парадный костюм и поехал на встречу.

Сначала он встретился с отцом и матерью Фу. Три главы семейств сели за стол переговоров.

Когда речь зашла о расторжении помолвки, мать Фу отреагировала острее всех, но при этом чувствовала себя наиболее уязвимой: история с подмешиванием лекарства была тем самым козырем, который Му Бай и Шэн Цинъинь держали у нее под носом.

Для отца Шэн это стало той самой лазейкой, через которую он мог пробиться. К третьему визиту, когда он приехал уже вместе с матерью Шэн, позиция семьи Фу была уже не столь твердой.

— Если Фу Син даст согласие, у нас двоих возражений нет, — первым сдался отец Фу. Раз они пришли уже в третий раз, значит, настроены серьезно. Если принуждать их к браку, в конечном итоге они станут лишь несчастными супругами, и обеим семьям от этого будет только хуже.

Семья Фу все еще хотела сотрудничать с семьей Шэн и не желала портить отношения.

Услышав слова о расторжении помолвки, Фу Син остолбенел. Он посмотрел на четырех старших с выражением полнейшего неверия.

— Дядя, вы ведь шутите, правда? Место для свадьбы уже забронировано, команда готова, и вы хотите, чтобы я расторг помолвку сейчас? — Первой реакцией Фу Сина был абсурд.

— Все расходы я возьму на себя, — сказал отец Шэн. — Помолвка расторгнута, но наше сотрудничество с семьей Фу продолжится, не волнуйтесь.

Лицо Фу Сина помрачнело. Если помолвка будет расторгнута, он так и не сможет по-настоящему вклиниться в дела Группы Цзячуан и завершить самый важный шаг — поглощение компании.

— Дядя, о нашей свадьбе с Цинъинь объявили не только в деловых кругах, приглашения получили многие высокопоставленные чиновники, и они уже четко дали понять, что выкроят время, чтобы прийти, — сказал Фу Син. — К тому же, объявить о помолвке публично предложили вы сами. Если мы расторгнем всё сейчас...

Дальше он договаривать не стал, полагая, что отец Шэн и так все понимает: это не принесет пользы ни одной из сторон.

— Дядя, если я в чем-то был неправ, вы можете сказать мне прямо, я исправлюсь. — Высказав угрозу, Фу Син тут же сменил тон на подбострастный, обрушив на отца Шэн целый каскад аргументов.

Услышав это, отец Шэн заколебался, но не успел он и слова сказать, как резкая боль в боку заставила его благоразумно закрыть рот.

— Эти убытки мы возьмем на себя. В будущих совместных проектах Группа Цзячуан готова уступить часть прибыли, — твердо заявила мать Шэн.

Что вообще с этим Фу Сином не так? Когда его собственная дочь души в нем не чаяла, он и бровью не вел. А теперь, когда дело дошло до разрыва, он вдруг выказывает недовольство.

— Тетя, я сделал что-то не так? — Фу Син стал еще искреннее. — Может, Цинъюнь до сих пор дует на меня из-за того, что я забыл про ее день рождения? Я могу все объяснить: тогда компания работала над новым продуктом, я буквально жил на работе и физически не мог вырваться. Я объяснялся с ней и до, и после, она сказала, что понимает меня и ей очень понравился розовый бриллиант, который я подарил.

Мать Шэн слегка нахмурилась — объяснения Фу Сина ее явно не удовлетворили.

— Тетя, можно мне поговорить с Цинъюнь? Я не хочу, чтобы какие-то недопонимания разлучили нас, — сказал Фу Син. Из недавней разведки боем он уже понял, что корень проблемы кроется в самой Шэн Цинъюнь.

Обнаружив проблему, следующим шагом должно быть ее решение. Фу Син был уверен, что сможет манипулировать Шэн Цинъюнь: стоило ему проявить немного искренности, и она непременно его простит.

— Не стоит, Цинъюнь сейчас хочет развеяться, — отрезала мать Шэн. Она уже твердо решила, что Фу Син — не пара ее дочери, и раз уж дело зашло так далеко, даже если они помирятся, между ними навсегда останется трещина.

Более того, мать Шэн уже догадалась, что ее дочь влюбилась в кого-то другого, поэтому уступить она не собиралась.

Противостояние матери Шэн и Фу Сина завело переговоры в тупик — кому-то из них предстояло отступить.

Примерно через три минуты Фу Син сдался первым:

— Тетя, я понимаю, что вы имеете в виду. Если Цинъюнь не хочет, я не буду настаивать. Но приглашения уже разосланы, и я надеюсь, что свадьба все же состоится. Конечно, это будет

лишь формальность, мы не будем регистрировать брак. Через несколько месяцев мы объявим о мирном расставании. Это будет лучше и для Хэнфэн, и для Цзячуан, мы сможем продолжить тесное сотрудничество и не запятнаем репутацию компаний. — Фу Син посмотрел на отца Шэн. — Я виноват перед Цинъюнь, все расходы по свадьбе я беру на себя, лишь бы она согласилась подыграть мне.

После слов Фу Сина в комнате воцарилась тишина. Отец Шэн был заинтригован: его дочери не придется по-настоящему выходить замуж, компания продолжит развитие, а репутационные потери будут сведены к минимуму. Почувствовав, что бок все еще ноет от боли, он не решился принимать решение самостоятельно и посмотрел на жену, ожидая ее вердикта.

Мать Шэн колебалась. Фу Син отступил, но что это за фиктивный брак? Свадьба пройдет, и в глазах всех людей ее дочь станет замужней женщиной — как ни крути, она остается в проигрыше. К тому же, если через пару месяцев они разойдутся, поползут слухи, и ее дочь могут начать полоскать, что ударит по ее репутации.

— Тетя, если мы расторгнем помолвку прямо сейчас, это не только ударит по компаниям, но и породит массу домыслов вокруг Цинъюнь, — Фу Син нанес точный удар, попав в самую болезненную точку. — Если мы разойдемся мирно после свадьбы, влияние на Цинъюнь будет минимальным. Я объявлю, что виноват в разрыве именно я, и это станет моей компенсацией для нее.

Как оказалось, у Фу Сина все же были свои козыри. Ухватившись за слабое место матери Шэн, он использовал приемы из деловых переговоров и в итоге сумел убедить ее.

Вернувшись домой, мать Шэн была рассеянна. Это был не самый лучший исход, но в текущих обстоятельствах — наименее затратный. Встретившись взглядом с ожидающей чего-то Цинъюнь, она помолчала, а затем передала ей итог переговоров.

— Устроить свадьбу, но не регистрировать брак? — Шэн Цинъюнь застыла, ее охватило то же недоумение, что и мать. Что это вообще за маневр?

— Цинъюнь, это самый надежный способ. Тебе нужно будет просто соблюсти формальность и при необходимости показаться на публике вместе с Фу Сином, — с досадой сказала мать Шэн.

Шэн Цинъюнь опустила глаза и через мгновение тихо ответила:

— Хорошо.

Она понимала: если взвесить все плюсы и минусы, это действительно был лучший выход. Поколебавшись, мать Шэн погладила дочь по голове:

— Если у тебя есть кто-то, кто тебе дорог, не забудь объяснить ему ситуацию, чтобы не возникло ненужных недопониманий.

Услышав слова матери, Шэн Цинъюнь вдруг почувствовала себя такой обиженной, что бросилась к ней в объятия и разрыдалась. Разумом она понимала, что это лучший финал, но мысль о том, что свадьбу она будет играть не с Му Бай, а с кем-то другим, заставляла ее плакать. Ей придется надеть свадебное платье, давать клятвы перед всеми — почему же рядом будет Фу Син, а не любимая Му Бай?

Мать Шэн могла лишь гладить дочь по голове, тихо ее утешая.

Му Бай довольно быстро заметила неладное. С конца ноября частота сообщений от Шэн Цинъюнь заметно возросла. Более того, Шэн Цинъюнь почти каждый день дарила ей подарки — то одежду, то украшения, а под конец недели заговорила о покупке дома и машины.

Му Бай: Цинъюнь, у меня скоро будет пять дней отпуска, может, съездим куда-нибудь вместе?

Увидев сообщение, Шэн Цинъюнь замешкалась с ответом, шмыгнув носом от нахлынувшей обиды.

Шэн Цинъюнь: Я очень хочу, но у меня есть дела, которые нужно уладить. Как только освобожусь, я сама тебя куда-нибудь отвезу!

Му Бай: Хорошо. А поужинаем вместе? Я выучила пару новых рецептов, хочешь попробовать?

Поужинать вместе? Шэн Цинъюнь колебалась. Через телефон она могла скрывать свои эмоции за сухими буквами, но при личной встрече — сможет ли она притвориться, что ничего не происходит? Или, может, воспользоваться этим шансом и рассказать Му Бай всё?

Му Бай: Ты занята? Если есть дела, не нужно подстраиваться под меня, я могу поужинать одна. Делай так, как планировала.

Сердце Шэн Цинъюнь дрогнуло, нахлынуло чувство вины. Как Му Бай может не знать о свадьбе с Фу Сином? Это не то, что можно скрыть навсегда. Она и так уже виновата перед ней, как она может еще и намеренно отдаляться?

Шэн Цинъюнь: Я свободна! Я как раз выбирала одежду, скоро приеду к тебе!

Му Бай: Хорошо, не забудь ключи, мне нужно зайти за продуктами, прежде чем вернуться.

Шэн Цинъинь помедлила. Если она поедет забирать Му Бай из компании, есть риск столкнуться с Фу Сином, а это приведет к ненужным недоразумениям. После короткого раздумья она ответила:

— Хорошо, я буду ждать тебя дома.

Шэн Цинъинь знала себя достаточно хорошо: она еще до встречи догадалась, что не сможет сдержать эмоций. И правда, стоило ей увидеть Му Бай, как к горлу подступил ком, а на глазах выступили слезы.

— Что случилось? Кто тебя обидел? — Му Бай бросила вещи на пол и быстро подошла к ней.

Шэн Цинъинь стало стыдно. Она не должна проявлять слабость перед Му Бай! Ведь Му Бай пострадала куда больше ее самой.

— Ничего, просто... ресница в глаз попала, немного неприятно, — шмыгнула носом Шэн Цинъинь, пытаясь взять себя в руки.

— Цинъинь, учитывая наши отношения, ты можешь делиться со мной чем угодно, не нужно нести этот груз в одиночку, — мягко сказала Му Бай, обнимая ее и поглаживая по спине.

От этих слов слезы хлынули с новой силой. Несмотря на то, что Му Бай была чуть ниже нее, сейчас она чувствовала непреодолимое желание опереться на нее, как на надежную стену.

— Это из-за свадьбы? — Му Бай сама заговорила о больном, чтобы Цинъинь не держала это в себе.

— Как ты узнала? — Шэн Цинъинь икнула от слез и, покраснев, высвободилась из объятий.

Му Бай поджала губы:

— Фу Син прислал мне приглашение. Раз он пригласил меня, я догадалась.

— Нет, послушай, я не собираюсь выходить за него! — Шэн Цинъинь запаниковала и мысленно прокляла Фу Сина — какой же он мерзавец, прислать приглашение Му Бай! Что у него на уме?

— Я знаю, я верю тебе, — Му Бай продолжала гладить ее по спине. — Он не соглашается расторгнуть помолвку?

Шэн Цинъюнь сначала кивнула, потом покачала головой, и, немного успокоившись, рассказала все как есть. Му Бай медленно кивнула, обдумывая цели Фу Сина и то, какую выгоду он рассчитывает получить от этой свадьбы.

— Делами компании занимается твой отец? — спросила Му Бай.

Шэн Цинъюнь кивнула:

— Да, отец. Младший брат вернется из-за границы только в следующем году.

После короткого разговора обе замолчали. Шэн Цинъюнь занервничала: она боялась, что Му Бай не сможет принять такой исход.

— Цинъюнь, ты же знаешь, я не могу просто закрыть на это глаза, — Му Бай взяла ее за руку и тихо вздохнула. — Я люблю тебя и хочу надеть свадебное платье и давать клятвы вместе с тобой, а не быть сторонним наблюдателем.

Шэн Цинъюнь почувствовала себя еще виноватее:

— Я...

— Если я сорву свадьбу, ты уйдешь со мной? — Му Бай перебила ее, глядя прямо в глаза. — Обещаю, Группа Цзячуан не пострадает, она продолжит развиваться.

— Я уйду! — не успела Му Бай договорить, как Шэн Цинъюнь твердо ответила: — Если ты придешь, я уйду с тобой!

Раз уж Му Бай проявила такую смелость, она тоже должна быть храброй! Она возьмет всю ответственность на себя, откажется от всех акций и добьется полной независимости от Группы Цзячуан, чтобы минимизировать ущерб.

— Хорошо, — Му Бай опустила глаза. По реакции Шэн Цинъюнь она поняла, что та не приняла всерьез ее последние слова. Но это неважно, она сама все устроит. Шэн Цинъюнь нужно лишь следовать велению своего сердца.

Время пролетело быстро, наступил конец декабря. Когда семьи Шэн и Фу проводили последние приготовления к свадьбе, в деловых кругах внезапно взорвалась новость.

Технологическая компания Чжисинь, которая до этого хранила молчание, неожиданно

опубликовала объявление: они совершили прорыв в нескольких исследовательских проектах и разослали приглашения всем заинтересованным лицам на пресс-конференцию.

— Они назначили конференцию на послеобеденное время первого января? Хотят бросить мне вызов? — Фу Син нахмурился. Время, выбранное компанией Чжисинь, вызывало у него тревогу.

Он бросил приглашение на стол и посмотрел на своего помощника:

— Что удалось выяснить? В какой именно технологии они совершили прорыв?

Помощник в замешательстве покачал головой:

— До официального объявления они не допустили ни одной утечки. Сейчас многие пытаются навести справки, но пока никто из инсайдеров не дал ответа.

Фу Син сидел в своем кресле, не сводя глаз с приглашения на столе:

— А гости? Есть ли изменения в списке тех, кто обещал прийти на свадьбу?

Помощник покачал головой:

— Вчера новостей не было, но свадьба завтра после обеда, за это время... все может измениться.

Сейчас все пытались выяснить, в какой области Чжисинь совершили прорыв и насколько это превосходит успехи Хэнфэн. Это было критически важно.

Фу Син долго молчал, и только когда помощник, у которого уже затекли ноги, начал тихо переминаться, он подал голос:

— Распусти слух, что Хэнфэн намерена выбрать среди гостей будущих партнеров для глубокого сотрудничества.

Хотя в последние годы Чжисинь и проигрывала Хэнфэн, их фундамент был очень прочным. Если Фу Син не предложит что-то достаточно заманчивое, вполне возможно, что часть гостей найдет предлог, чтобы пропустить свадьбу и отправиться на конференцию Чжисинь.

Слух, который помощник пустил по приказу Фу Сина, сработал: в день свадьбы лишь восемь человек нашли повод не прийти, остальные прибыли точно в срок.

Нет, была еще одна особенность: один важный гость не явился. Когда ведущий начал

церемонию, место с табличкой «Му Бай» оставалось пустым.

— Ты правда собираешься выйти за него? Я все еще считаю, что он тебя не достоин, он совсем о тебе не заботится, — ворчала Ся Ци, сидя слева от Шэн Цинъюнь в платье подружки невесты.

— По крайней мере, Фу Син неплох собой, да и происхождение у него подходящее, — с трудом нашла два достоинства вторая подружка невесты, Лу Янь.

Они уже столько лет говорили гадости о Фу Сине, но Шэн Цинъюнь ни разу их не послушала, так что Лу Янь почти сдалась.

Шэн Цинъюнь отвечала рассеянно, ее взгляд постоянно блуждал по залу. Обнаружив, что Му Бай так и не появилась, она нахмурилась. Почему ее до сих пор нет? Неужели люди Фу Сина перехватили ее по дороге? Или случилась какая-то другая беда?

Третья подружка невесты, Шэнь Синь, не вступала в разговор, но остро почувствовала, что с Шэн Цинъюнь что-то не так. Проследив за ее взглядом, она заметила пустое место в рядах гостей.

Расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть имя на карточке, но по тому, кто сидел за этим столом, она поняла, что отсутствующий — кто-то из сотрудников Хэнфэн. Сопоставив это с состоянием Шэн Цинъюнь, Шэнь Синь быстро догадалась, кто именно не пришел.

<http://bllate.org/book/21584/2224314>